

— Что происходит?

Мужской голос раздался из-за спины. Ши Е замер и, явно не желая того, разжал пальцы.

Мужчина с мягкими чертами лица решительно шагнул вперед, заслоняя собой Ши Е, и обратился к Пэй Шучэн:

— Тетя, здесь полно народу. Вы же не хотите, чтобы над вами потешались? Если есть что обсудить, давайте сделаем это дома. Не стоит терять лицо на людях.

— Ши Е, ты у меня еще поплатишься! — Пэй Шучэн бросила косой взгляд на мужчину, фыркнула и, цокая каблуками, поспешно удалилась — видимо, побежала советоваться с мужем.

— Брат, — глухо отозвался Ши Е.

Ши И посмотрел на брата, вздохнул и, протянув руку, взъерошил его мягкие волосы цвета молочного чая.

— Пойдем, выйдем в сад, подышим.

— Угу, — Ши Е понуро опустил голову, став на удивление послушным.

— Ты что, собирался устроить драку прямо на банкете? — Ши И покачал головой с легкой улыбкой.

— Ой, брат, я же не специально, — Ши Е уцепился за его руку. — Но она такие гадости говорила!

Они сели на садовую скамью в уединенном уголке. Ши И понизил голос и заговорил серьезно:

— А Е, если тебе это не по душе, не выходи замуж.

Ши Е опешил.

— Деньги... у меня есть, — продолжал Ши И. — Просто занимайся тем, что тебе нравится. Моя подпись, может, и не обладает такой силой, но это лучше, чем ничего. Попробуй добиться своего через суд, а если не выйдет — не унижайся и не выходи замуж за кого попало. В крайнем случае наймем частных учителей или задействуем связи.

Ши Е разжал пальцы, на душе стало горько.

— Деньги... это деньги того человека?

Ши И отвел взгляд и промолчал, что означало согласие.

Возможно, из-за наследственности их матери, волосы Ши И были светлее, что придавало ему более мягкий, неагрессивный вид. Они были похожи, но если Ши Е был ярким и дерзким, то Ши И казался воплощением спокойствия.

Ши И всегда был человеком покладистым, если только дело не касалось Ши Е.

Через год после смерти матери Ши И прошел вторичное распределение, и отец вместе с мачехой Пэй Шучэн принудили его к браку. Его супруг был известен распутным образом жизни, скверным характером и преклонным возрастом. Но у того было много денег, и он не скупился.

Ши Е тогда был слишком мал, чтобы хоть что-то изменить.

— Отец, кажется, давно пронюхал, что клан Сун собирается расторгнуть помолвку, и заранее начал готовиться, — напомнил Ши И. — Сначала он пытался договориться с Управлением по делам феромонов, но, услышав, что там замешан клан, связанный с военными, отступил.

Ши Е подумал: еще бы. Раньше с кланом Сун можно было договориться, но с военными шутки плохи. Даже отец, как бы он ни жаждал выгоды, не рискнул бы идти против них. Военные держали в руках всю Империю, их власть была безгранична, и за попытку перейти им дорогу можно было поплатиться жизнью.

— Позже отец заключил новое соглашение с кланом Шао, который тесно связан с политиками. Вероятно, он хочет свести тебя с их младшим сыном. Но не поддавайся. Ты же понимаешь, что жених, которого выберет отец, никогда не подпишет тебе документы для поступления? Им нужно, чтобы ты отказался от военной карьеры. Я возьму удар на себя, слышишь?

Ши Е подумал: Ши И, должно быть, знает об этом лишь потому, что отец приказал ему убедить брата согласиться на новый союз с кланом Шао.

Ши Е сжал кулаки. Ши И говорит, что возьмет удар на себя, а как же он сам? Неужели он так и будет вечно просить денег у мужа и его семьи?

Ши Е никогда не умел скрывать мысли. Заметив это, Ши И улыбнулся:

— Я уже в браке. Раз уж я пошел на уступки, этого достаточно. Почему ты должен соглашаться? Разве не ты говорил, что твоя главная цель — получить офицерское звание и блистать? Я знаю, сколько сил ты вложил в эту мечту. Не сдавайся.

Ши И похлопал брата по плечу:

— Время вышло, у мужа строгий комендантский час, мне пора. Не забудь, что я сказал.

После ухода Ши И Ши Е еще долго сидел на каменной скамье, не шевелясь.

Вдруг он вспомнил, как раньше Ши И любил рисовать. Ради хороших кадров они по ночам тайком сбегали из дома, фотографировали звезды и ночные пейзажи. Однажды, когда обещали звездопад, Ши И, у которого было слабое здоровье, выбился из сил, и Ши Е тащил его на спине на вершину горы. Там, дрожа от холода, они смотрели на падающие звезды. Ши И загадал стать великим художником, а Ши Е пообещал получить звание и стать великим человеком, чтобы защищать брата.

Ах, точно. Он же даже не успел поесть.

Ши Е сходил в зал, взял два бокала крепкого алкоголя и тарелку закусок, а затем вернулся на свое место.

Ночь сгущалась. Ши Е смотрел на луну и пустое небо, где не было ни одной падающей звезды.

— Господин, наши сведения подтвердились, — секретарь клана Хэ, Чэн Цяньюй, покачал головой. — Помолвка действительно расторгнута.

Хэ Линьюань, стоя на балконе с бокалом в руке, смотрел вниз, где Ши Е в одиночестве пил в саду.

Тц. Неужели этот никчемный повеса стоит того, чтобы Ши Е так убивался?

Чэн Цяньюй, наблюдая за выражением лица Хэ Линьюаня, напомнил:

— Господин, он больше не связан обязательствами.

Хэ Линьюань усмехнулся:

— Не пытайся меня уговорить. Заключить с ним помолвку — невозможно.

— Госпожа столько лет провела в лаборатории, пытаюсь найти способ вас исцелить. Как вы думаете, зачем она так держится за военную власть клана Хэ? Это редчайший шанс, — голос Чэн Цяньюя звучал с ноткой нетерпения. — В тот день, когда вы в спешке ушли в уборную, вы

ведь уже все поняли?

Хэ Линьюань страдал от расстройства феромонов из-за их чрезмерной силы, а ингибирующие феромоны Ши Е могли их подавить. Иными словами, у Ши Е был шанс его исцелить.

— И что с того? Никто не даст гарантий. К тому же, это не так просто — нужно полное взаимопонимание и искренняя любовь, — Хэ Линьюань усмехнулся самому себе. — Ко мне.

Он прекрасно знал, что он за человек. Это не было самобичеванием — просто констатация факта. Как людям неприятно смотреть на уродство и тянет к красоте, так и он сам — лишь красивая оболочка. А Ши Е случайно заглянул под нее и увидел гниль.

— Не хотите попробовать? — спросил Чэн Цяньюй.

— Даже если я не попробую, мачеха все равно поможет, — ответил Хэ Линьюань. — Так что нет нужды насильно сводить нас с Ши Е.

Ши Е ненавидел его, но и Хэ Линьюань не питал к нему симпатии. Ослепительный, яркий, страстный — все эпитеты, связанные с жаром, подходили Ши Е. И это будто высмеивало самого Хэ Линьюаня, который жил в тени и был двуличен. Вид Ши Е его раздражал.

Но сейчас, видя, как тот поник, Хэ Линьюань почувствовал еще большее раздражение. Неужели такой яркий огонек погас из-за какого-то ничтожества вроде Сун Няньцяня? Нелепо.

Хэ Линьюань спустился вниз и направился к Ши Е.

— Так расстроен из-за расторжения помолвки? — он прислонился к дверному косяку, скрестив руки на груди.

Ши Е холодно ответил:

— Хочешь подраться прямо на банкете? Позавчера... ик... тебе мало было? — Ши Е икнул, что лишило его слова всякой убедительности.

— Позавчера я тебя побил, — Хэ Линьюань сел рядом.

Лицо Ши Е, покрасневшее от алкоголя в лунном свете, выглядело по-детски, а взгляд блуждал. Редко можно было увидеть его таким заторможенным.

— Я же говорил, что Сун Няньцянь не стоит ломаного гроша, а ты в него вцепился. Глупый, — Хэ Линьюань покачал бокалом.

— П-пошел ты! Кто вообще переживает из-за этого повесы? — Ши Е злился. Он ведь пытался проявить доброту только потому, что тот когда-то его спас.

Хэ Линьюань пришел лишь для того, чтобы посмеяться над ним.

— Хэ Линьюань, — позвал Ши Е, опустив голову.

— М?

— Прежнее... ик... пари. Я больше не играю.

Хэ Линьюань замер. Они спорили, кто первым получит офицерское звание, и победитель мог потребовать что угодно.

— Я не проиграл, я просто выхожу из игры, — пробормотал Ши Е, едва ворочая языком. — Ты не имеешь права требовать от меня чего-то!

Хэ Линьюань нахмурился, раздражение внутри усилилось. Он знал, что Ши Е, скорее всего, просто пьян и не соображает, но сейчас спорить с ним не хотелось.

Хэ Линьюань не выдержал и выхватил у него бокал.

— Дурак, ты сдаешься из-за какого-то Сун Няньцяня? Где твой стержень? Когда я тебя задираю, ты не сдавался. Я помогу тебе, но пари нельзя просто так отменить. Разве инструкторы не учили тебя держать слово?

Он уже все проверил: его мачеха, супруга полковника, собиралась вмешаться. Она обратила внимание на Ши Е из-за Машины подбора пар, но, узнав его историю, решила помочь, независимо от того, сложится у них с Хэ Линьюанем что-то или нет. Она сама была омегой и знала, каково это.

— А...? — Ши Е моргнул.

О чем он говорит? С ума сошел?

— Жениться на мне только ради того, чтобы продолжить спор? — Ши Е рассмеялся, переварив информацию. — Не боишься моих феромонов? Не боишься, что твой аппарат откажет?

Жениться? Хэ Линьюань остолбенел. Он не ожидал, что Ши Е предложит такое.

— Неужели тебе не кажется забавным заставить меня сделать что-то по твоему желанию? — Хэ

Линьюань приподнял бровь. — Я могу сделать тебя своей собакой. Будешь лаять, когда я прикажу.

— Еще неизвестно, кто победит! — Ши Е внезапно оживился.

— Вот как?

Ши Е часто дышал. Рядом с Хэ Линьюанем он всегда терял голову. Хэ Линьюань предложил соревноваться в получении звания. Ши Е от возбуждения начал невольно выпускать феромоны, которые легким ветерком коснулись Хэ Линьюаня. Тот глубоко вздохнул и незаметно сжал пальцы.

Ши Е крепко сжал бокал до побелевших костяшек и подался вперед, заглядывая в глаза Хэ Линьюаню:

— Хэ Линьюань, как думаешь... я смогу получить звание?

Хэ Линьюань поджал губы. Феромоны Ши Е стали гуще. Столько лет они были как лед и пламя, но сейчас Ши Е казался ему ластящейся омегой — ароматной и манящей. Хэ Линьюань невольно отшатнулся.

С ума сойти.

Ши Е просиял. Хэ Линьюань снова отступил — значит, он нашел способ усмирить его острый язык! Работает безотказно! Ши Е намеренно подался еще ближе, вжимаясь в него.

— Ты еще спрашиваешь? — Хэ Линьюань глубоко вдохнул, убрал руки в карманы и отстранился. — Сможешь. Но точно позже меня.

Смогу. Смогу! Алкоголь ударил в голову, кровь закипела.

— Не позже тебя!

Хэ Линьюань — сильнейший альфа, его заклятый враг, с которым они грызлись годами. Он прекрасно его знал.

Ши Е, чьи щеки, шея и уши пылали от алкоголя, а круглые оленьи глаза светились восторгом, схватил Хэ Линьюаня за воротник и с силой притянул к себе.

— Хэ Линьюань, женись! Женись на мне!

Хэ Линьюань застыл. Их носы почти соприкасались.

— Хэ Линьюань, говори!

Черт. Хэ Линьюань держался только на остатках самообладания. Он опустил взгляд на запястья Ши Е. Тот был не низким, но запястья, щиколотки и талия были невероятно тонкими.

Невозможно. Он не выдержит феромонов Ши Е, он потеряет контроль. В тот день, когда они просто подрались, он чуть не сошел с ума. А если они поженятся? Он что, взорвется? Он ненавидел терять контроль.

— Хорошо, — сказал Хэ Линьюань.

— Когда регистрируемся?! — глаза Ши Е засияли так ярко, что Хэ Линьюаня это начало раздражать.

— Завтра утром.

— Тогда... тогда я пойду заберу документы, и завтра утром идем в Управление! Пары все еще в силе, как получу звание, ты будешь моей собакой! — Ши Е от радости стал удивительно рассудительным и серьезным.

— Жди, — бросил Хэ Линьюань.

Они оба сошли с ума.

<http://bllate.org/book/18572/1787402>